

Туризм на Ближнем Востоке в условиях геополитической нестабильности и кризиса 2023–2024 гг.: сценарный анализ рисков и устойчивости

Елена Михайловна Крюкова¹, Виктор Макарович Заернюк²

¹Российский государственный социальный университет, Москва, Россия,
Lena-Krukova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3734-7206>

²Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе,
Москва, Россия, zvm4651@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3669-0907>

Аннотация

Введение. В 2023–2024 годах туристическая отрасль Ближнего Востока оказалась под давлением геополитических и экономических шоков. Эскалация израильско-палестинского конфликта, атаки хуситов в Красном море и глобальная макроэкономическая нестабильность привели к резкому сокращению международных туристических потоков. Особенно пострадали страны Леванта, чья экономика традиционно зависит от туризма. В этих условиях остро встаёт вопрос об устойчивости туристических систем в условиях хронической неопределённости.

Цель. Проанализировать риски и потенциал устойчивости туризма в регионе, а также смоделировать возможные сценарии его развития.

Методы. Использован сценарный анализ (пессимистический, умеренный, оптимистический) на основе данных UNWTO, Всемирного банка и национальных статистических служб. Проведено сравнение динамики туристических прибытий, доходов и мер государственной поддержки в шести странах: Израиле, Египте, Иордании, Ливане, ОАЭ и Саудовской Аравии. Анализ охватывает как количественные показатели, так и институциональные и геополитические факторы.

Результаты. Зафиксировано падение туристических потоков в странах Леванте. Это обусловлено военными действиями, приостановкой авиасообщения и отменой международных программ. В то же время страны Персидского залива продемонстрировали устойчивость: ОАЭ сохранили 97 % докризисного уровня (14,4 млн туристов), Саудовская Аравия нарастила внутренний и паломнический туризм. Ключевые риски – военная угроза, репутационные потери, зависимость от морских маршрутов. Факторы устойчивости – государственная поддержка, диверсификация рынков, цифровизация, религиозный и культурный туризм.

Выводы. Устойчивость туризма в регионе носит дифференцированный характер и зависит от политической стабильности, финансовых ресурсов и стратегической адаптации. Восстановление требует снижения геополитической напряжённости, упрощения визового режима, международного сотрудничества и поддержки малого бизнеса. Только комплексный подход может превратить туризм в драйвер устойчивого развития.

Ключевые слова: туризм на Ближнем Востоке, геополитическая нестабильность, сценарный анализ, устойчивость туризма, риски туризма

Благодарности: статья выполнена в рамках государственного задания от 25 декабря 2024 г. № 075-00096-25-00 и соглашения о предоставлении субсидии федеральному бюджетному или автономному учреждению на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) от 16 января 2025 г. № 075-03-2025-317 на выполнение поискового научного исследования по теме: «Современное состояние международного туризма (с 2000–2024 гг.) во всех странах Ближневосточного региона: статистический, географический и культурологический анализ распределения и использования туристского потенциала в странах Ближнего Востока».

Для цитирования: Крюкова Е. М., Заернюк В. М. Туризм на Ближнем Востоке в условиях геополитической нестабильности и кризиса 2023–2024 гг.: сценарный анализ рисков и устойчивости // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 3. С. 56–66. EDN FNOUKK

Problems of Management

Original article

Tourism in the Middle East in the context of geopolitical instability and the crisis of 2023-2024: scenario analysis of risks and sustainability

Elena M. Kryukova¹, Viktor M. Zaernyuk²

¹Russian State Social University, Moscow, Russia,
Lena-Krukova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3734-7206>

²Sergo Ordzhonikidze Russian State Geological Exploration University, Moscow, Russia,
zvm4651@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3669-0907>

Abstract

Introduction. In 2023-2024, the tourism industry in the Middle East was under pressure from geopolitical and economic shocks. The escalation of the Israeli-Palestinian conflict, the Houthi attacks in the Red Sea and global macroeconomic instability have led to a sharp decline in international tourist flows. The Levant countries, whose economies traditionally depend on tourism, have been particularly affected. In these circumstances, the issue of the sustainability of tourism systems in conditions of chronic uncertainty is acute.

Purpose. To analyze the risks and potential of tourism sustainability in the region, as well as to model possible scenarios for its development.

Methods. Scenario analysis (pessimistic, moderate, optimistic) based on UNWTO, World Bank, and national statistical services data was used. The dynamics of tourist arrivals, income, and government support measures in six countries were compared: Israel, Egypt, Jordan, Lebanon, the United Arab Emirates, and Saudi Arabia. The analysis covers both quantitative indicators and institutional and geopolitical factors.

Results. There has been a drop in tourist flows in the Levant countries. This is due to military actions, the suspension of flights and the cancellation of international programs. At the same time, the Persian Gulf countries have demonstrated resilience: the UAE has maintained 97% of its pre-crisis level (14.4 million tourists), Saudi Arabia has increased domestic and pilgrimage tourism. The key risks are the military threat, reputational losses, and dependence on sea routes. Sustainability factors – government support, market diversification, digitalization, religious and cultural tourism.

Conclusions. The sustainability of tourism in the region is differentiated and depends on political stability, financial resources and strategic adaptation. The recovery requires a reduction in geopolitical tensions, simplification of the visa regime, international cooperation and support for small businesses. Only an integrated approach can turn tourism into a driver of sustainable development.

Keywords: tourism in the Middle East, geopolitical instability, scenario analysis, tourism sustainability, tourism risks.

Acknowledgements: the article was completed within the framework of the state assignment dated December 25, 2024 No. 075-00096-25-00 and the agreement on granting subsidies to a federal budgetary or autonomous institution for financial support of the state assignment for the provision of public services (performance of works) dated January 16, 2025 No. 075-03-2025-317 for conducting exploratory scientific research on the topic: "The current state of international tourism (from 2000-2024) in all countries of the Middle East region: statistical, geographical and cultural analysis of the distribution and use of tourism potential in the Middle East".

For citation: Kryukova E. M., Zaerniuk V. M. Tourism in the Middle East in the context of geopolitical instability and the crisis of 2023–2024: scenario analysis of risks and sustainability. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2025;(3):56–66. (In Russ.). EDN FNOUKK

Введение

Туризм на Ближнем Востоке традиционно занимает особое положение в глобальной туристической системе, сочетая уникальное культурно-историческое наследие, религиозную значимость и масштабные инвестиции в современную инфраструктуру, особенно в странах Персидского залива. Регион является колыбелью трёх мировых религий, что обуславливает устойчивый поток паломников в Иерусалим, Мекку, Медину и Вифлеем. Одновременно государства вроде ОАЭ и Саудовской Аравии проводят амбициозные программы диверсификации экономики, где туризм выступает стратегическим сектором. Однако на фоне этих позитивных тенденций Ближний Восток продолжает ассоциироваться с высокой степенью геополитической нестабильности, которая системно влияет на восприятие безопасности, туристическую привлекательность и долгосрочную устойчивость отрасли. В 2023–2024 гг. регион столкнулся с беспрецедентной концентрацией кризисов: резкое обострение израильско-палестинского конфликта, эскалация напряжённости между Ираном и его соседями, а также атаки хуситов на суда в Красном море. Эти события наложились на последствия глобальной экономической волатильности – инфляции, колебаний валютных курсов и сокращения потребительского спроса, – что привело к масштабному сокращению международных туристических потоков. В этих условиях вопросы устойчивости, адаптации и управления рисками становятся ключевыми для будущего туристической отрасли региона.

Проблемы новых направлений развития туризма и сопутствующих ему рисков исследуются в многочисленных работах отечественных, например Ворониной Т. В., Яценко А. Б. и Хедер З. [1], Радван Ю. и Гузиковой Л. А. [2], Лаврова В. В. [3], а также зарубежных авторов: Хана С. И. [4], Бекеле Х. [5], Догру Т. [6] и многих других ученых.

Научное сообщество уделяет значительное внимание туризму на Ближнем Востоке, однако фокус исследований остаётся ограниченным. Большинство работ концентрируются на анализе культурного потенциала, паломнических маршрутов и возможностей перераспределения туристских потоков в контексте санкционных ограничений. Зарубежные исследования, включая работы Хана С. И., Бекеле Х. и Догру Т., в основном посвящены экономическим моделям диверсификации, реализуемым в рамках национальных стратегий, таких как Vision 2030 в Саудовской Аравии и UAE Centennial 2071. Однако эти исследования редко выходят за рамки структурного анализа и не учитывают динамических внешних шоков, особенно в условиях острого геополитического кризиса.

Некоторые работы, например, исследование Оришева А. Б. и соавт. [7], отмечают потенциал восстановления туристической отрасли в арабских странах после пандемии, указывая на перспективы развития сельского туризма как экологически устойчивой и социально вовлекающей модели. Авторы справедливо подчёркивают, что для российских туристов Ближний Восток может стать альтернативой закрытым европейским направлениям. Однако анализ выполнен до октября 2023 года и не учитывает резкое обострение конфликта в секторе Газа, а также новые угрозы морским коммуникациям и региональной безопасности, что снижает его актуальность.

Анализ Коготковой И. З. и др. [8] посвящён потенциалу туристических дестинаций Сирии в постконфликтный период. Исследование подчёркивает необходимость стратегического управления и применения проектного подхода. Тем не менее, оно носит преимущественно теоретический характер, опирается на гипотетические сценарии и не учитывает реальные условия безопасности, инфраструктурные разрушения или влияние кризиса на соседние страны, такие как Ливан и Иордания, чья туристическая привлекательность также пострадала.

Морозова Н. С. [9] предлагает инновационные меры по снижению рисков банкротства туроператоров, включая усиление саморегулирования и обязательное членство в саморегулируемых организациях. Эти предложения могут быть эффективны в странах с развитой правовой и институциональной базой, но их применимость в условиях ограниченных финансовых ресурсов, слабых институтов и высокой политической нестабильности, характерных для большей части Ближнего Востока, вызывает сомнения.

Исследование Монг Т.Ф.Т. и др. [10] вносит вклад в понимание устойчивого развития туризма, выделяя пять ключевых подсистем: туризм, население, общество, ресурсы и окружающая среда. Однако работа не рассматривает влияние военных конфликтов, террористической угрозы или геополитических шоков на устойчивость туристических систем, что делает её недостаточной для анализа реалий современного Ближнего Востока.

Чхотуа И. З. и Мурадов А. А. [11] анализируют трансформацию потребительского поведения, вызванную пандемией, и указывают на важность государственной поддержки. Пшеничных Ю. А. [12] прогнозирует переход к индивидуальным, менее массовым формам туризма – глэмпингу, межсезонным поездкам, апарт-отелям. Эти тенденции действительно проявились в 2023–2024 гг., однако ни одно из упомянутых исследований не связывает их с геополитической тревожностью, страхами безопасности или изменениями в паттернах мобильности, вызванными военными действиями.

Таким образом, существующая научная база, хотя и затрагивает отдельные аспекты устойчивости, управления рисками и потребительских изменений, не предоставляет комплексного анализа туристической отрасли в условиях острого геополитического кризиса 2023–2024 гг. Отсутствуют системные исследования, сочетающие сценарный анализ, оценку безопасности, динамику туристических потоков и стратегии адаптации в реальном времени. Нет также работ, сравнивающих устойчивость стран региона или анализирующих влияние новых угроз – таких как атаки на суда в Красном море – на морской и круизный туризм.

Материалы и методы

Исследование построено на мультиметодном подходе, объединяющем сценарный анализ, сравнительный анализ, количественную оценку экономических потерь и качественный контент-анализ. Такая комбинация позволяет обеспечить комплексность оценки влияния геополитических и системных кризисов 2023–2024 гг. на устойчивость туристической отрасли Ближнего Востока.

Центральным методом выступает сценарный анализ, применяемый для моделирования возможных траекторий развития туризма в условиях высокой неопределённости. Разработаны три альтернативных сценария – пессимистический, умеренный и оптимистический, – каждый из которых базируется на комбинации ключевых факторов: уровень геополитической стабильности, динамика международной безопасности, состояние мировой экономики, эффективность государственных стратегий в сфере туризма и поведение туристических рынков. Сценарии сформированы на основе анализа текущих тенденций, экспертных оценок и исторических прецедентов, что обеспечивает их реалистичность и практическую значимость.

Для количественной оценки экономических последствий использован анализ абсолютных и относительных потерь от сокращения туристических доходов. В основу расчётов положены данные за 2022 год – предкризисный период – о доле туризма в ВВП, объёме валютных резервов и совокупных поступлениях от международного туризма. Источниками информации выступили официальные отчёты Всемирного банка, Международного валютного фонда (МВФ), Всемирной туристской организации (UNWTO) и национальных статистических ведомств.

Сравнительный анализ позволил выявить различия в устойчивости туристических систем стран региона в зависимости от степени зависимости от туризма, финансовых ресурсов государства, географического положения и уровня политической стабильности. Особое внимание уделено контрасту между странами Леванта (Израиль, Иордания, Ливан, Египет), чья экономика оказалась крайне уязвимой к внешним шокам, и государствами Персидского залива (ОАЭ, Саудовская Аравия, Катар), продемонстрировавшими относительную устойчивость благодаря масштабной государственной поддержке и диверсификации туристических рынков.

Результаты

Геополитический контекст Ближнего Востока в 2023–2024 годах

2023–2024 гг. стали периодом резкой эскалации геополитической напряжённости на Ближнем Востоке. Ключевым событием стало обострение израильско-палестинского конфликта, спровоцированное масштабным наступлением ХАМАС на юг Израиля в октябре 2023 г. и последующей израильской военной операцией в секторе Газа под названием «Железные кольца». Действия привели к масштабным разрушениям, гуманитарной катастрофе и международной изоляции региона. В ответ «Хезболла» из Ливана усилила ракетные обстрелы северных районов Израиля, что создало угрозу региональной эскалации конфликта с участием Ирана и его союзников.

Одновременно йеменские хуситы, действующие при поддержке Тегерана, активизировали атаки на коммерческие суда в Красном море. Эти действия поставили под угрозу одну из ключевых магистралей международной торговли, вынудив крупные судоходные компании перенаправлять маршруты в обход Африки. Это привело к росту логистических издержек, сокращению морских перевозок и фактической приостановке круизного туризма в восточном Средиземноморье и Красном море, что негативно сказалось на Египте, Иордании и Израиле.

Помимо военных конфликтов, в регионе сохранялись глубокие внутренние кризисы. В Иране продолжались социальные протесты на фоне экономических трудностей и политического подавления, что ограничило туристический поток в страну с богатым культурным наследием. В Сирии и Ливане – на фоне гиперинфляции, девальвации валют и энергетических перебоев – туристическая инфраструктура оказалась практически неработоспособной.

В этих условиях страны Персидского залива – ОАЭ, Саудовская Аравия, Катар – активно дистанцировались от зон конфликта, позиционируя себя как безопасные туристические направления. Они продолжили реализацию масштабных проектов (NEOM, Red Sea Project), но и для них кризис повлёк косвенные последствия: рост страховых тарифов, увеличение расходов на безопасность и снижение деловой активности.

Туризм как экономический сектор в условиях кризиса

Туризм остаётся стратегически значимым сектором экономики для ряда стран Ближнего Востока, несмотря на различия в степени зависимости от туристических доходов. В Иордании, Египте и Израиле отрасль традиционно формирует существенную долю экспорта услуг, бюджетных поступлений и занятости. По данным World Travel & Tourism Council (WTTC, 2023)¹, полный вклад туризма в ВВП Египта в 2022 году составил 8,3%, приближаясь к докризисному уровню 2019 года (11,3%). В Иордании совокупный вклад туристической отрасли достиг 16,7% ВВП в 2022 году, при прямом вкладе около 10% (UNWTO, 2023)². В Израиле полная доля туризма в экономике оценивалась в 11,0% (WTTC, 2023). По оценкам Всемирного банка, до пандемии туризм обеспечивал занятость более чем двум миллионам человек в Египте, оставаясь одним из ключевых секторов неформальной и формальной экономики³.

Однако 2023 год стал переломным: под влиянием геополитического кризиса международные туристские потоки резко сократились. В Израиле число иностранных туристов упало до 1,1 млн – на 69% по сравнению с 3,56 млн в 2022 г. (CBS, 2024)⁴. Иордания зафиксировала снижение прибытий с 6,9 до 4,5 млн чел. (–35%) (Jordan Times, 2024)⁵, Египет – с 16,3 до 11,7 млн (–28,2%) (Egypt Today, 2024)⁶. Эти показатели отражают масштабную потерю доверия со стороны международных туристов и свидетельствуют о системном характере кризиса.

¹ The economic impact of travel & tourism 2023. URL: https://uploads-ssl.webflow.com/6329bc97af73223b575983ac/64874d89b569ecabf476b667_EIR2023-Egypt.pdf

² UNWTO. (2023). *Tourism Highlights 2023*. Madrid: UNWTO URL: https://tourlib.net/wto/WTO_highlights_2023.pdf?ysclid=melferwimu777628078

³ World Bank. (2024). *World Development Indicators: Employment in tourism (% of total employment)*. URL: <https://data.worldbank.org/indicator>

⁴ Central Bureau of Statistics (CBS), Israel. (2024). *Tourism in Israel*. URL: <https://ghdx.healthdata.org/organizations/central-bureau-statistics-israel>

⁵ Jordan Times. (2024, January 2) URL: <https://jordantimes.com/news/local/tourism-income-grow-04-cent-january>

⁶ Egypt Today. (2024, January 5). URL: <https://sis.gov.eg/Story/185107/Egypt-to-receive-13.1M-tourists-by-end-of-2023?lang=en-us>

Наибольшее падение зафиксировано в сегментах религиозного туризма (Иерусалим, Вифлеем, Назарет) и культурно-исторических маршрутов (Нил, Петра), где туристическая активность напрямую зависит от восприятия безопасности.

В отличие от стран Леванта, государства Персидского залива продемонстрировали устойчивость. ОАЭ, в частности Дубай и Абу-Даби, сохранили высокий уровень туристической привлекательности, в основном за счёт потоков из Азии, стран СНГ и части Европы. По данным Департамента туризма и коммерческого маркетинга Дубая¹, в 2023 году город принял 14,36 млн иностранных туристов — лишь на 3,4% меньше, чем в 2022 году, и близко к уровню 2019 года.

Саудовская Аравия, реализуя стратегию Vision 2030, продолжила наращивать туристический поток за счёт внутреннего туризма, паломнических программ (Хадж, Умра) и привлечения гостей из Азии и Африки. Тем не менее, даже в этих странах наблюдались признаки напряжённости: рост цен на проживание и транспорт, усиление пограничного контроля, снижение активности в сегменте делового туризма из-за сокращения международных конференций и выставок.

Ключевые риски для туристической отрасли

Геополитическая нестабильность остаётся системным фактором, определяющим уязвимость туристической отрасли региона. Вооружённые конфликты, террористическая угроза, ракетные обстрелы и блокады напрямую влияют на восприятие безопасности со стороны туристов и международных рынков. В 2023–2024 годах страны Запада – США, Великобритания, Германия, Франция – выпустили официальные предупреждения о поездках в Израиль, Ливан, Йемен и Сирию. Эти рекомендации привели к массовому аннулированию туристических программ, срыву бронирований и оттоку потоков из регионов, даже частично затронутых кризисом.

Ограничения в авиасообщении стали одним из наиболее заметных последствий. Международные авиакомпании, включая Lufthansa, Air France и British Airways, приостановили рейсы в аэропорт Бейрут–Рафик Харири на фоне эскалации между «Хезболлой» и Израилем (Reuters, 2023)². Аэропорт Газы остаётся закрытым для пассажирских перевозок с 2007 года из-за израильско-палестинской блокады (ООН, 2023)³. В аэропорту Бен-Гурион (Тель-Авив) объём международных рейсов сократился на 60% в октябре–декабре 2023 года по сравнению с аналогичным периодом 2022 года, что подтверждается данными OAG Aviation и The Times of Israel (2023)⁴. Эти меры существенно ограничили мобильность туристов и увеличили логистические издержки, включая перерасход времени и стоимости пересадок.

Репутационный ущерб стал критическим фактором, затрагивающим даже страны, не вовлечённые напрямую в военные действия. ОАЭ, Катар и другие государства Персидского залива, несмотря на стабильность, сталкиваются с ассоциативным восприятием региона как зоны риска. Решения туристов, особенно в массовом сегменте, часто основываются на упрощённых стереотипах: «Ближний Восток – это опасно». Это снижает туристическую привлекательность даже в условиях высокой безопасности.

Кризис в Красном море, вызванный атаками хуситов на коммерческие суда, оказал разрушительное влияние на морской туризм. Круизные компании, включая MSC Cruises, TUI и Celebrity Cruises, перенаправили маршруты в обход региона. По данным CLIA (Cruise Lines International Association, 2024)⁵, объём круизного туризма в восточной части Средиземноморья и Красном море снизился на 70% в 2023 году. Это негативно сказалось на Египте (Шарм-эль-Шейх, Хургада) и Иордании (Акаба), где круизный туризм был важным источником доходов.

Экономические риски также оказывают существенное давление [13]. Инфляция, девальвация валют и рост энергетических цен привели к удорожанию туристических услуг. В Ливане

¹ Dubai Tourism. (2024, January 10). URL: <https://roadgenius.com/statistics/tourism/dubai/>

² Reuters. (2024, September 19). <https://www.reuters.com/world/middle-east/airlines-suspend-israel-flights-amid-gaza-war-2023-10-10/>

³ OCHA. (2023). Gaza Strip access and movement URL: <https://www.unocha.org/publications/map/occupied-palestinian-territory/gaza-strip-access-and-movement-september-2023>

⁴ Aero-News Journal (2023, December 20). URL: <https://www.aeronewsjournal.com/2023/12/resumption-and-suspension-of.html>

⁵ CLIA releases 2024 State of the Cruise Industry Report <https://www.shippingherald.com/clia-releases-2024-state-of-the-cruise-industry-report/>

обесценивание национальной валюты более чем на 95 % к доллару сделало цены в долларах неоправданно высокими, а покупательную способность населения – минимальной, что подорвало как внутренний, так и внешний спрос. В Египте девальвация фунта повысила стоимость поездок для иностранцев, но одновременно снизила доходы местных туроператоров, получающих долларовые платежи.

Социальные и экологические риски дополняют картину. В условиях экономической депрессии в Иордании усилилось недовольство местного населения, связанное с приоритезацией ресурсов (вода, электричество) в пользу туристических зон. В Саудовской Аравии реализация масштабных проектов, таких как NEOM, вызывает критику из-за выселения местных общин и разрушения природных экосистем. Эти факторы ставят под сомнение устойчивость модели, основанной на экстенсивном росте.

Таблица 1 представляет собой сценарную оценку экономических потерь от падения туристических доходов в Израиле, Египте, Иордании и Ливане. Показатели рассчитаны по трём уровням снижения туристических поступлений (10 %, 30 %, 70 %) на основе данных за 2022 год о доле туризма в ВВП, валютных резервах и совокупных доходах.

Таблица 1 – Оценка потерь от падения доходов от туризма для Израиля, Египта, Иордании и Ливана¹

Table 1 – Assessment of losses from falling tourism revenues for Israel, Egypt, Jordan and Lebanon

Показатели	Снижение дохода от туризма, %	Страны			
		Израиль	Египет	Иордания	Ливан
Доля туризма в совокупной доходности в 2022 г.		2.7	11.6	20.6	25.8
Убытки в млрд. \$ США	10%	0.6	1.2	0.6	0.5
	30%	1.7	3.6	1.7	1.6
	70%	3.9	8.4	4.0	3.7
Убытки в % от ВВП	10%	0.1	0.3	1.2	3.3
	30%	0.3	0.8	3.6	9.8
	70%	0.7	1.8	8.5	22.9
Убытки в отношении к валютным резервам	10%	0.3	3.8	3.2	2.0
	30%	0.9	11.4	9.5	6.0
	70%	2.0	26.6	22.2	13.9

Источник: составлено авторами

Сценарный анализ: три возможных пути развития туризма на Ближнем Востоке

Для оценки перспектив туристической отрасли в условиях высокой неопределённости разработаны три альтернативных сценария, основанных на комбинации ключевых факторов: уровень геополитической стабильности, состояние мировой экономики, эффективность государственной политики и динамика туристического спроса.

Сценарий 1: «Хронический кризис»

Предусматривает дальнейшую эскалацию израильско-палестинского конфликта с вовлечением региональных игроков, включая Иран, Турцию и Саудовскую Аравию. Конфликт приобретает межгосударственный характер, сопровождается расширением санкционного давления и дестабилизацией Красного моря как ключевого транспортного коридора. Мировая экономика входит в фазу рецессии, что приводит к сокращению международных туристических расходов. В этих условиях туризм в большинстве стран региона оказывается вне зоны приоритетов. Египет, Иордания и Ливан сталкиваются с массовым банкротством туристических компаний, ростом безработицы в смежных секторах и оттоком квалифицированных кадров. Даже государства с высокой финансовой устойчивостью, такие как ОАЭ и Катар, не могут компенсировать

¹ Тропова Е. Что будет с туризмом на Ближнем Востоке и в Северной Африке на фоне войны / Ассоциация туроператоров. 2023. URL: <https://www.atorus.ru/node/54618?ysclid=mel0c1hi6a674818996> (Дата обращения: 21.07.2025)

общий спад: объём туристических прибытий снижается на 40–50%, доходы от туризма падают более чем вдвое. Инвестиции в инфраструктуру, включая масштабные проекты NEOM, Red Sea Project и Qiddiya, замораживаются. К 2025 г. общий объём туристической деятельности в регионе сокращается более чем на 60% по сравнению с докризисным уровнем, восстановление откладывается на 5–7 лет.

Сценарий 2: «Ограниченная стабильность»

Характеризуется достижением хрупкого перемирия между Израилем и палестинскими формированиями при посредничестве международных институтов. Военная активность в Красном море подавляется в результате коалиционных действий, что частично восстанавливает морские маршруты. Геополитическая напряжённость сохраняется, но не переходит в полномасштабную региональную войну. Мировая экономика стабилизируется, инфляция снижается, спрос на международные поездки постепенно восстанавливается. Страны региона активизируют маркетинговые кампании, упрощают визовый режим и расширяют авиасообщение. ОАЭ и Саудовская Аравия сохраняют высокий уровень туристической активности, опираясь на внутренний и региональный спрос. Египет и Иордания получают международную финансовую и техническую помощь для восстановления туристической инфраструктуры. В 2024 г. прибытия в Израиль достигают 40 % от докризисного уровня, в Иорданию – 60 %, в Египет – 70 %. Тем не менее, религиозный и культурный туризм остаются ограниченными, доверие международных туристов восстанавливается медленно. Отрасль сохраняет потенциал, но её развитие сдерживается структурными диспропорциями, зависимостью от внешних факторов и фрагментированностью регионального сотрудничества.

Сценарий 3: «Устойчивое возрождение»

Предполагает качественный прорыв в урегулировании региональных конфликтов: достижение соглашения о создании палестинского государства, демилитаризация сектора Газа и ввод международного миротворческого контингента. Региональные державы, включая Иран и Саудовскую Аравию, нормализуют двусторонние отношения, что способствует снижению напряжённости. Красное море вновь становится безопасным для судоходства. Мировая экономика демонстрирует устойчивый рост, а международный туристический спрос достигает новых максимумов. Страны региона инициируют создание трансграничных туристических кластеров: «Маршрут древних цивилизаций» (Египет – Иордания – Израиль – Ливан) и «Зелёный пояс Персидского залива» (ОАЭ – Оман – Катар). Вводятся общие визы, единые стандарты безопасности и цифровые платформы бронирования. Инвестиции в устойчивый туризм, экотуризм и сохранение культурного наследия значительно усиливаются. К 2025 г. туристический поток в регионе превышает докризисный уровень на 15–20 %. Туризм трансформируется в стратегический сектор, способствующий экономическому росту, созданию рабочих мест и укреплению межкультурного диалога.

Обсуждение

Несмотря на системные внешние угрозы, туризм на Ближнем Востоке демонстрирует признаки потенциальной устойчивости, обусловленной рядом структурных и институциональных факторов. Прежде всего, это уникальное культурно-религиозное наследие, которое формирует устойчивый спрос на паломнические и историко-познавательные маршруты. Даже в условиях военных действий потоки в Мекку, Медину, Иерусалим и Вифлеем сохраняются, хотя и в сокращённом объёме, что подчёркивает низкую эластичность спроса в этом сегменте.

Ключевым преимуществом остаётся финансовая устойчивость государств Персидского залива. ОАЭ и Саудовская Аравия обладают значительными резервами, позволяющими им продолжать инвестировать в туристическую инфраструктуру, цифровизацию и маркетинг, даже в условиях внешних шоков. Это обеспечивает высокую адаптивность и способность к быстрой перестройке туристических стратегий.

Рост внутреннего и регионального туризма становится важным буфером. Жители стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (GCC) всё чаще выбирают соседние государства в качестве направлений для отдыха, формируя устойчивый внутренний рынок, менее подверженный глобальным колебаниям.

Цифровизация играет всё более значимую роль [5; 6; 14; 15]. Внедрение электронных виз, ИИ-платформ, виртуальных туров и цифровых ассистентов повышает эффективность обслуживания и снижает операционные издержки. Платформа «Visit Saudi» и метавселенная Дубая демонстрируют переход к гибридной модели туризма, сочетающей физическое и цифровое присутствие.

Переход к устойчивому развитию становится стратегическим приоритетом. Проекты NEOM и Red Sea Project позиционируются как экологически нейтральные, с использованием возобновляемых источников энергии и замкнутых циклов управления ресурсами. Хотя их реализация вызывает экологические и социальные споры, сама направленность свидетельствует о сдвиге от экстенсивной модели к устойчивой.

Государственная политика остаётся определяющим фактором устойчивости. Меры поддержки – субсидии, налоговые льготы, инвестиции в инфраструктуру, упрощение виз – позволяют минимизировать последствия кризисов. Саудовская Аравия создала Национальный фонд туризма для финансирования частных инициатив.

Международное сотрудничество также имеет стратегическое значение. Инициативы вроде «Безопасный Ближний Восток» (ООН, UNWTO, 2024) направлены на гармонизацию стандартов безопасности, обмен рисками и совместное продвижение региона. Только через кооперацию можно преодолеть репутационные барьеры и восстановить доверие международного туриста.

Выводы

Туризм на Ближнем Востоке в 2023–2024 годах оказался под воздействием комплексного кризиса, обусловленного эскалацией вооружённых конфликтов, террористической угрозой, репутационными потерями и макроэкономической нестабильностью. Эти факторы привели к резкому сокращению международных туристических потоков, особенно в странах Леванта и Северной Африки, где отрасль традиционно играет ключевую роль в экономике. В то же время государства Персидского залива продемонстрировали значительную адаптивную способность, сохранив туристическую активность за счёт масштабной государственной поддержки, инвестиций в инфраструктуру, цифровизацию и стратегическое позиционирование на азиатских и региональных рынках.

Сценарный анализ выявляет три возможные траектории развития отрасли. В пессимистическом сценарии продолжающаяся региональная эскалация и мировая рецессия приводят к системному коллапсу туристической инфраструктуры, с восстановлением, отложенным на 5–7 лет. Умеренный сценарий предполагает хрупкую стабилизацию, при которой туризм сохраняется, но его рост ограничен внешними рисками и внутренними структурными диспропорциями. Оптимистический сценарий открывает перспективу устойчивого возрождения, в котором туризм становится драйвером экономического роста, социальной интеграции и межрегионального сотрудничества.

Реализация последнего возможна лишь при условии снижения геополитической напряжённости и формирования устойчивых механизмов безопасности. Однако одного мирного урегулирования недостаточно. Требуется системная модернизация туристической отрасли: переход к экологически ответственным моделям, вовлечение местных сообществ, развитие трансграничных кластеров и внедрение цифровых платформ. Только при сочетании этих мер туризм сможет трансформироваться из уязвимого сектора в стратегический ресурс устойчивого развития региона.

Таким образом, туристический потенциал Ближнего Востока остаётся значительным, но его реализация напрямую зависит от способности региона преодолеть не только внешние угрозы, но и внутренние институциональные и экологические вызовы. Будущее туризма в регионе – не данность, а результат целенаправленной политики, международного сотрудничества и долгосрочного стратегического планирования.

Список источников

1. Воронина Т. В., Яценко А. Б., Хедер З. Состояние и факторы развития международного туризма в странах Ближнего Востока // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 55–66. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-55-66>. EDN FDYOTX
2. Радван Ю., Гузикова Л. А. Теоретические аспекты планирования туризма в арабских странах // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4(53). С. 46–51. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.413

3. Лавров В. В. Анализ влияния рисков на развитие туризма в Российской Федерации // Петербургский экономический журнал. 2021. № 2. С. 13-23. DOI: 10.24412/2307-5368-2021-2-13-23
4. Khan S. I. Saudi Vision 2030: New Avenue of Tourism in Saudi Arabia // *Studies in Indian Place Names (UGC CARE Journal)*. 2020. Vol. 40. No 75. URL: https://www.academia.edu/43593422/Saudi_Vision_2030_New_Avenue_of_Tourism_in_Saudi_Arabia
5. Bekele H., Raj S. Digitalization and digital transformation in the tourism industry: a bibliometric review and research agenda, 2024, *Tourism Review*. <https://doi.org/10.1108/TR-07-2023-0509>
6. Dogru, T. et al. (2023) 'Generative Artificial Intelligence in the Hospitality and Tourism Industry: Developing a Framework for Future Research', *Journal of Hospitality and Tourism Research*. DOI: 10.1177/10963480231188663.
7. Оришев А. Б., Мамедов А. А., Кортунов В. В. Сельский туризм в арабских странах Ближнего Востока // Сервис Plus. 2023. Том 17. № 1. С. 65-77. DOI: 10.5281/zenodo.7992388
8. Коготкова И. З., Ахмед М., Гусева М. Н. Сирия на рынке международного туризма: управление проектами развития // Экономика и предпринимательство. 2024. №1. С. 113–117.
9. Морозова Н. С. Риски и банкротства предпринимательских структур в индустрии туризма и гостеприимства // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2022. № 8(2). – URL: <https://rrbusiness.ru/journal/article/2736/?ysclid=mek6nswtn548520679>
10. Монг Т.Ф.Т., Змияк С. С., Решетникова Н. Н. Тенденции развития туризма в условиях кризиса: обзор мирового и российского сектора // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2022. № 1. С. 169–178.
11. Чхотуа И. З., Мурадов А. А. Глобальные и национальные тренды развития туризма в современных условиях // Стратегирование: теория и практика. 2023. Т. 3. № 2. С. 207–217. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-2-207-217>
12. Пшеничных Ю. А. Анализ динамики и тенденций развития современного международного туристского рынка // Вестник университета. 2021. № 1. С. 53–61.
13. Коваленко В. В., Давыдова Л. А. Туристская отрасль России в период кризиса 2022 г. // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2023. Том 15. Вып. 2. С. 47–57. DOI: 10.38050/2078-3809-2023-15-2-47-57
14. Дамба-Хуурак А.А. Современные тенденции и новые направления международного туризма // Экономические исследования и разработки. 2024. № 10. URL: <http://edrij.ru/article/06-10-24>
15. Carvalho I., Ivanov, S. ChatGPT for tourism: applications, benefits and risks. 2023 // *Tourism Review*. doi: <https://doi.org/10.1108/TR-02-2023-0088>.

References

1. Voronina T. V., Yatsenko A. B., Heder Z. The state and factors of development of international tourism in the Middle East. *State and municipal management. Scholar notes*. 2023;(3):55-66. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-55-66>. EDN FDYOTX (In Russ.)
2. Radvan Yu., Guzikova L.A. Theoretical aspects of tourism planning in Arab countries. *Business. Education. Right*. 2020;4(53):46-51. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.413 (In Russ.)
3. Lavrov V. V. Analysis of the impact of risks on the development of tourism in the Russian Federation. *St. Petersburg Economic Journal*. 2021;(2):13-23. DOI: 10.24412/2307-5368-2021-2-13-23 (In Russ.)
4. Khan S.I. Saudi Vision 2030: New Avenue of Tourism in Saudi Arabia. *Studies in Indian Place Names (UGC CARE Journal)*. 2020;40(75). [Electronic resource]. Available from: https://www.academia.edu/43593422/Saudi_Vision_2030_New_Avenue_of_Tourism_in_Saudi_Arabia
5. Bekele H., Raj S. Digitalization and digital transformation in the tourism industry: a bibliometric review and research agenda, 2024, *Tourism Review*. <https://doi.org/10.1108/TR-07-2023-0509>
6. Dogru, T. et al. (2023) 'Generative Artificial Intelligence in the Hospitality and Tourism Industry: Developing a Framework for Future Research', *Journal of Hospitality and Tourism Research*. DOI: 10.1177/10963480231188663.
7. Orishev A.B., Mammadov A.A., Kortunov V.V. Rural tourism in the Arab countries of the Middle East. *Service Plus*. 2023;17(1):65-77. DOI: 10.5281/zenodo.7992388 (In Russ.)
8. Kogotkova I. Z., Ahmed M., Guseva M. N. Syria in the international tourism market: development project management. *Economics and entrepreneurship*. 2024;(1):113–117. (In Russ.)
9. Morozova N. S. Risks and bankruptcy of business structures in the tourism and hospitality industry. *Scientific result. Business and service technologies*. 2022; 8(2). [Electronic resource]. Available from: <https://rrbusiness.ru/journal/article/2736/?ysclid=mek6nswtn548520679> (Accessed 20 July 2025) (In Russ.)

10. Mong T.F.T., Zmyak S. S., Reshetnikova N. N. Trends in tourism development in the context of the crisis: an overview of the global and Russian sectors. *Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investments*. 2022;(1):169–178. (In Russ.)
11. Chhotua I. Z., Muradov A. A. Global and national trends in tourism development in modern conditions. *Strategizing: theory and practice*. 2023;3(2):207–217. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-2-207-217> (In Russ.)
12. Pshenichnykh Yu. A. Analysis of the dynamics and development trends of the modern international tourism market. *Bulletin of the University*. 2021;(1):53–61. (In Russ.)
13. Kovalenko V.V., Davydova L.A. The tourism industry of Russia during the crisis of 2022. *Scientific research of the Faculty of Economics. Electronic journal*. 2023;15(2):47–57. DOI: 10.38050/2078-3809-2023-15-2-47-57 (In Russ.)
14. Damba-Khuurak A.A. Modern trends and new directions of international tourism. *Economic research and development*. 2024; 10. [Electronic resource]. Available from: <http://edrf.ru/article/06-10-24> (Accessed 20 July 2025) (In Russ.)
15. Carvalho I., Ivanov S. ChatGPT for tourism: applications, benefits and risks. 2023. *Tourism Review*. DOI: <https://doi.org/10.1108/TR-02-2023-0088>.

Информация об авторах

Е. М. Крюкова – кандидат экономических наук, член Международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское Общество» (ИППО), член Гильдии Маркетологов России, член-корреспондент РАЕН, доцент, заведующий кафедрой журналистики, рекламы и социальных технологий, Российский государственный социальный университет.

В. М. Заернюк – доктор экономических наук, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе.

Information about the authors

E. M. Kryukova – Cand. Sci. (Econ.), member of the International Public Organization "Imperial Orthodox Palestine Society" (IPPO), member of the Guild of Marketers of Russia, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Journalism, Advertising and Social Technologies, Russian State Social University.

V. M. Zaernuk – Dr. Sci. (Econ.), Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Department of Economics of the Mineral Resources Complex, Sergo Ordzhonikidze Russian State Geological Prospecting University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts.

Статья поступила в редакцию 24.07.2025; одобрена после рецензирования 29.08.2025; принята к публикации 01.09.2025.

The article was submitted 24.07.2025; approved after reviewing 29.08.2025; accepted for publication 01.09.2025.